

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2312/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Алимбеком Бекмановым и Дамирбеком Егембердиевым (представлены адвокатом Шейном Брейди и Нурланом Качиевым)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	26 марта 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 9 декабря 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в регистрации религиозной организации
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	эффективное средство правовой защиты; свобода вероисповедания; справедливое судебное разбирательство; свобода ассоциации; дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 14 (1), 18 (1) и (3), 22 (1) и (2) и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1.1 Авторами сообщения являются Алимбек Бекманов, 1972 года рождения и Дамирбек Егембердиев, 1982 года рождения, оба граждане Кыргызстана. Г-н Бекманов является председателем религиозного центра Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике, г-н Егембердиев является председателем религиозной организации Свидетелей Иеговы в городе Кадамжай и Баткенской области. Авторы утверждают, что, отказав в регистрации религиозной организации Свидетелей Иеговы, являющейся местной религиозной организацией, государство-участник нарушило их права, предусмотренные пунктом 3 статьи 2, читаемого вместе с пунктом 1 статьи 14, пунктами 1 и 3 статьи 18, пунктами 1 и 2 статьи 22 и статьей 26, читаемыми совместно со статьями 18 и 22 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Авторы представлены адвокатами.

1.2 15 августа 2014 года Комитет удовлетворил просьбу авторов к нему о временном приостановлении рассмотрения сообщения до завершения всех текущих процедур внутренней правовой защиты. 25 июля 2016 года авторы просили Комитет возобновить его рассмотрение¹.

Факты в изложении авторов

2.1 Религиозный центр Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике является национальной религиозной организацией Свидетелей Иеговы в Кыргызстане. Она была зарегистрирована 30 апреля 1998 года Государственной комиссией по делам религий – государственным органе, который в соответствии с законодательством Кыргызстана занимается вопросами регистрации религиозных организаций.

2.2 В 2008 году в пункт 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» были внесены изменения, и было введено требование о том, что для официальной регистрации религиозная организация должна насчитывать не менее 200 взрослых граждан и постоянных жителей Кыргызстана². Список таких лиц должен быть утвержден местным советом района, где организация планирует осуществлять свою деятельность. После официального утверждения списка религиозная организация должна подать заявку на регистрацию в Государственную комиссию по делам религий, которая может потребовать проведение «экспертного исследования» в отношении данной организации. Авторы подчеркивают, что такая регистрация является практически невозможной для религиозных меньшинств и что решения районных советов зависят от прихоти местных выборных чиновников, поскольку установленных критериев того, как именно рассматривать такие заявки, не существует.

2.3 Религиозная организация Свидетелей Иеговы в городе Кадамжай и Баткенской области расположена в Кадамжайском районе Баткенской области – самом южном регионе Кыргызстана. Свидетели Иеговы не имеют зарегистрированных религиозных организаций в Баткенской области. Некоторые местные должностные лица настаивают на том, что свидетели Иеговы, проживающие в Баткенской области, не могут исповедовать свои религиозные убеждения без предварительной регистрации их религиозной организации в данном регионе. В целях защиты свидетелей Иеговы в Баткенской области от преследования авторы учредили религиозную организацию Свидетелей Иеговы в городе Кадамжай и Баткенской области и подготовили все юридические документы, необходимые для учреждения религиозной организации, в том числе нотариально заверенный список членов-учредителей³. 2 октября 2010 года

¹ Это было связано с ожиданием решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызстана относительно конституционности пункта 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях».

² По словам авторов, государство-участник признает, что этот закон нарушает положения Пакта. В ответ на рекомендации, сделанные 3 мая 2010 года в ходе рассмотрения первого универсального периодического обзора государства-участника, Кыргызстан согласился с рекомендацией провести обзор законодательства, с тем чтобы обеспечить гарантии права на свободу вероисповедания в соответствии с международными правовыми нормам (А/НRC/15/2, пункт 77.37).

³ Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 8 и пункт 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

г-н Егембердиев был уполномочен более 200 членами-учредителями этой организации принять все необходимые меры для получения регистрации в качестве религиозной организации.

2.4 4 октября 2010 года г-н Егембердиев направил заявление на утверждение списка из 200 членов-учредителей религиозной организации в местный выборный Кадамжайский районный совет. Согласно закону, Кадамжайский районный совет должен: а) вынести письменное решение в течение одного месяца с даты подачи заявления; б) указать мотивировку и обоснование такого решения; и с) обеспечить, чтобы решение было подписано всеми членами Кадамжайского районного совета⁴. 27 декабря 2010 года, т.е. почти через три месяца после подачи заявления, Кадамжайский районный совет принял решение № 12/7 об отказе утвердить список членов-учредителей. Решение не содержит никаких мотивировок и оснований, и подписано одним лишь председателем Кадамжайского районного совета⁵.

2.5 После встречи с авторами председатель Кадамжайского районного совета согласился принять от них и рассмотреть второе заявление, приняв во внимание дополнительные доводы и обоснования, которые разрешены законом⁶. Таким образом, 29 марта 2011 года заявители подали второе ходатайство. 30 марта 2011 года Кадамжайский районный совет принял решение № 4-2/13, в котором вновь отказал в утверждении списка учредителей религиозной организации. В своем решении Совет отметил, что, поскольку Кадамжайский район граничит с Узбекистаном, в нем крайне высока опасность религиозного конфликта, и что поскольку население района исповедует одну религию и в целях поддержания стабильности в районе и обеспечения мира среди его жителей принятое ранее решение об отказе в утверждении списка учредителей религиозной организации следует оставить в силе. Это решение было также подписано только председателем Кадамжайского районного совета и не содержит каких-либо обоснований.

2.6 Авторы подали заявление в Баткенский районный суд с просьбой о том, чтобы суд: а) отменил решение № 4-2/13 Кадамжайского районного совета от 30 марта 2011 года; объявил бездействием Кадамжайского районного совета, выразившееся в отказе утвердить список членов-учредителей, нарушением прав заявителей на создание религиозной организации; и с) обязал Кадамжайский районный совет исправить нарушение путем принятия законного решения об утверждении перечня членов-учредителей религиозной организации⁷.

2.7 17 августа 2011 года Баткенский районный суд отказался принять к производству заявление авторов. Районный суд сделал вывод о том, что решение Кадамжайского районного совета от 30 марта 2011 года носило характер «информационного письма», которое не может быть обжаловано. Тем не менее авторы обжаловали это решение в районном суде.

2.8 26 сентября 2011 года Баткенский областной суд (в частности, Судебная палата по административным и экономическим делам) отклонил апелляцию на основании нарушения сроков ее представления. Авторы в свою очередь оспорили это решение.

2.9 22 мая 2012 года Верховный суд Кыргызстана удовлетворил апелляцию, аргументировав свое решение тем, что первоначальная апелляция была по факту подана в установленные сроки. Верховный суд предписал Баткенскому областному суду рассмотреть апелляцию авторов.

⁴ Авторы ссылаются на статьи 34 (1), 40 (4) и 41 Закона о порядке судопроизводства по административным делам.

⁵ В своем решении районный совет отказал в удовлетворении заявления, поданного 4 октября 2010 года действующим по доверенности представителем религиозного центра Свидетелей Иеговы, утвердить список членов учредительного совета религиозной организации Свидетелей Иеговы, и, чтобы не регистрировать эту организацию, районный совет отказался утвердить список членов учредительного совета в Кадамжайском районе.

⁶ Авторы ссылаются на пункт 7 статьи 7 Закона «О порядке судопроизводства по административным делам».

⁷ Авторы ссылаются на статьи 260 (1) и (4) и 262 Гражданского процессуального кодекса.

2.10 31 июля 2012 года Баткенский областной суд удовлетворил апелляцию авторов, сделав вывод о том, что решение Баткенского районного суда об отказе в рассмотрении заявления авторов было незаконным. Кадамжайский районный совет обжаловал это решение.

2.11 19 ноября 2012 года Верховный суд удовлетворил апелляцию и подтвердил решение Баткенского районного суда. Верховный суд заключил, что решение Кадамжайского районного совета от 30 марта 2011 года носило характер «информационного письма», которое не может быть обжаловано.

2.12 Авторы утверждают, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку решение Верховного суда от 19 ноября 2012 года является окончательным.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные пунктом 3 статьи 2, читаемым совместно с пунктом 1 статьи 14, пунктами 1 и 3 статьи 18, пунктами 1 и 2 статьи 22 и статьей 26, читаемыми совместно со статьями 18 и 22 Пакта.

3.2 Авторы утверждают, что решение Верховного суда необоснованно выводит дискриминационные действия Кадамжайского районного совета из-под судебного надзора и тем самым лишает авторов их права на эффективные средства правовой защиты в нарушение их прав, предусмотренных в пунктах 3 а) и b) статьи 2, читаемых совместно с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

3.3 Кроме того, авторы утверждают, что отказ государства-участника в регистрации их религиозной организации нарушает их права, предусмотренные пунктом 1 статьи 18 Пакта⁸. Они подчеркивают, что их права на коллективное исповедание религиозных убеждений были нарушены из-за отказа государства-участника принять правила, регламентирующие данный вопрос, и отказа государственных судебных органов надлежащим образом оценить их жалобы. Не имея регистрации, авторы не могут пользоваться правами, которыми наделены зарегистрированные религиозные общины, в том числе правами на проведение религиозных собраний и мероприятий, владение и пользование имуществом в религиозных целях, изготовление и ввоз религиозной литературы, получение пожертвований, ведение благотворительной деятельности и приглашение иностранных граждан к участию в религиозных мероприятиях. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», «незарегистрированная» религиозная деятельность является уголовным преступлением.

3.4 Отказ государства-участника в регистрации Свидетелей Иеговы не является оправданным в соответствии с положениями пункта 3 статьи 18 Пакта⁹. Требование о наличии списка из 200 членов-учредителей, утвержденного местным районным советом в качестве предварительного условия для получения регистрации само по себе является нарушением Пакта и Конституции и, как утверждается, имеет целью не допустить регистрации небольших религиозных организаций. Оно налагает на авторов

⁸ Авторы ссылаются на дело *Малаховский и Пикуль против Беларуси* (CCPR/C/84/D/1207/2003). Кроме того, они ссылаются на следующие решения Европейского суда по правам человека, в которых подтверждается, что отказ в регистрации религиозной организации представляет собой нарушение права на свободу вероисповедания: *Hasan and Chaush v. Bulgaria* (application No. 30985/96), judgment of 26 October 2000, para. 62; *Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova* (application No. 45701/99), judgment of 13 December 2001, para 105; *Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others v. Austria* (application No. 40825/98), judgment of 31 July 2008, paras. 79–80; и *Jehovah's Witnesses of Moscow and Others v. Russia* (application No. 302/02), judgment of 10 June 2010, paras. 99 and 101.

⁹ Авторы ссылаются на заявление Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, что процедуры регистрации религиозных или идейных общин в качестве юридических лиц должны носить оперативный, транспарентный, справедливый, открытый и недискриминационный характер (A/HRC/19/60, пункт 54).

излишнее и произвольное бюрократическое бремя, приводящее к задержке процесса регистрации и увеличению расходов.

3.5 Авторы утверждают, что ограничение государством-участником их права на свободу ассоциации в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 22 Пакта не предусмотрено законом и не является необходимым в демократическом обществе¹⁰. Они подчеркивают, что применимое законодательство не является достаточно общедоступным и сформулировано весьма нечетко, что не позволяет людям регулировать свои действия. Поэтому в отсутствие правовых положений на этот счет районный совет может отказать в утверждении заявки по произвольным, непредсказуемым, дискриминационным или иным образом необоснованным мотивам. Таким образом, люди не могут заранее знать, какие критерии будут использоваться для рассмотрения их заявки и будет ли она рассматриваться вообще.

3.6 Наконец, авторы утверждают, что процедура получения регистрации в соответствии с Законом «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» не является одинаковой для всех организаций, что противоречит статье 26 в совокупности со статьями 18 и 22 Пакта. Авторы отмечают, что в настоящее время в Баткенской области зарегистрированы 252 религиозные организации, из которых 245 являются исламскими, при этом не одна из них не связана со Свидетелями Иеговы¹¹. Все зарегистрированные религиозные организации свидетелей Иеговы были зарегистрированы в государстве-участнике до принятия Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» в 2008 году. В отличие от членов религиозных организаций, которые были зарегистрированы в Государственной комиссии по делам религий (почти все из которых относятся к двум преобладающим в регионе религиям), авторы, по их утверждению, подвергались дискриминационному обращению вследствие их религиозных убеждений.

3.7 В свете вышеизложенного авторы предлагают Комитету сделать вывод о том, что отказ государства-участника зарегистрировать местную религиозную организацию «Свидетели Иеговы» в Баткенской области нарушило их права, предусмотренные пунктами 3 а) и b) статьи 2, читаемыми совместно с пунктом 1 статьи 14, пунктами 1 и 3 статьи 18, пунктами 1 и 2 статьи 22 и статьей 26, читаемой совместно со статьями 18 и 22 Пакта. Они просят Комитет рекомендовать государству-участнику предоставить им эффективное средство правовой защиты, обеспечивающее полное признание их прав в соответствии с Пактом, путем предписания государству-участнику незамедлительно зарегистрировать данную религиозную организацию.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 17 февраля 2014 года государство-участник представило свои замечания о том, что Государственная комиссия по делам религий не получала заявления от Религиозного центра Свидетелей Иеговы с просьбой о регистрации общины Свидетелей Иеговы в Кадамжайском районе Баткенской области как юридического лица, осуществляющего религиозную деятельность. Соответственно, Государственная комиссия не отказывала в регистрации вышеупомянутой религиозной организации.

¹⁰ См. Европейский суд по правам человека, *Jehovah's Witnesses of Moscow and Others v. Russia*, paras. 99 and 101; and *Association Les Témoins de Jéhovah v. France* (application No. 8916/05), judgment of 30 June 2011, para. 66.

¹¹ Данные предоставлены администрацией Президента. В поддержку своей аргументации авторы ссылаются на сообщение, представленное Праведной сестрой Джозефой и 80 сестрами-наставницами миссии «Святого Креста Третьего ордена св. Франциска в Менцингене» в Шри-Ланке против Шри-Ланки (CCPR/C/85/D/1249/2004), пункт 7.4, в котором Комитет заявил, что должна проводиться разумная и объективная дифференциация с целью недопущения дискриминации, в частности по перечисленным в статье 26 признакам, которые включают религиозные убеждения; и Европейский суд по правам человека, *Thlimmenos v. Greece* (application No. 34369/97), judgment of 6 April 2000, para. 44.

4.2 Представители Свидетелей Иеговы не обращались в судебные органы Баткенской области, поскольку пункт 15 статьи 10 Закона «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)» предусматривает, что при государственной регистрации (перерегистрации) религиозной организации к регистрационному заявлению прилагается копия документа, подтверждающего учетную регистрацию (перерегистрацию) религиозной организации в уполномоченном государственном органе по делам религий.

4.3 В соответствии с пунктом 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» для учетной регистрации религиозной организации учредители представляют нотариально заверенный и согласованный список граждан, членов учредительного совета, являющихся инициаторами создания религиозной организации, которые несут ответственность за нее по закону во взаимоотношениях с местным *кенешем* (районным советом). Свидетели Иеговы направили заявление в Кадамжайский районный совет (*кенеши*), приложив необходимый перечень граждан. Тем не менее 27 декабря 2010 года районный совет не утвердил этот список.

4.4 В марте 2011 года Свидетели Иеговы повторно направили заявление в Кадамжайский районный совет, который в письме от 30 марта 2011 года подтвердил ранее принятое решение. Совет отметил, что данный район расположен на границе с Узбекистаном и с учетом того, что население, проживающее в данном районе, исповедует только одну религию и что вопросы вероисповедания являются крайне чувствительными с точки зрения возможности возникновения конфликта, в целях поддержания стабильности в районе и мира среди населения он постановил оставить в силе решение об отказе по заявлению.

4.5 Государство-участник поясняет, что, согласно статье 110 Конституции, местным *кенешам* гарантируется право и реальная возможность самостоятельно в своих интересах и под свою ответственность решать вопросы местного значения. В статье далее 110 говорится о том, что местное самоуправление в Кыргызской Республике осуществляется местными сообществами на территории соответствующих административно-территориальных единиц. Принципы организации местных органов самоуправления на уровне административно-территориальных единиц, роль местных органов самоуправления в осуществлении государственной власти, организационные и правовые рамки деятельности и полномочия местных органов, принципы отношений между местными органами и центральными органами власти, а также государственные гарантии прав местных общин на самоуправление устанавливаются и регулируются Законом «О местном самоуправлении». Пункт 2 статьи 36 этого закона гласит, что решения местных *кенешей*, принятые ими в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми гражданами, проживающими на соответствующей территории, территориальными органами государственной власти, а также предприятиями, организациями и учреждениями независимо от форм собственности.

4.6 Государство-участник отмечает, что в соответствии с нормами международного права право на свободу вероисповедания или убеждений подлежит определенным ограничениям. Таким образом, в соответствии со статьей 18 Пакта и статьей 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) ограничения свободы исповедовать свою религию или убеждения могут быть оправданы только в том случае, если они предусмотрены законом (в соответствии с актом парламента или нормами общего права, которые являются общедоступными и сформулированы достаточно четко, с тем чтобы можно было предусматривать их применение), если они необходимы в демократическом обществе и в том случае, если они служат для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. В этом смысле действия Кадамжайского районного совета в полной мере соответствовали требованиям международно-правовых норм и положениям Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», поскольку были направлены на защиту общественной безопасности и обеспечение необходимого порядка в демократическом обществе.

4.7 С учетом наличия решений национальных судов, рассматривавших данную ситуацию, государство-участник отмечает, что, если, по мнению авторов, соответствующие правовые нормы нарушают права и свободы, гарантированные Конституцией, они вправе обратиться с соответствующим ходатайством в Конституционную палату Верховного суда в соответствии со статьей 24 Закона «О Конституционной палате Верховного суда».

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 21 апреля 2014 года авторы заявили, они не имели никакой возможности представить в Государственную комиссию по делам религий заявление на регистрацию их религиозной организации в Баткенской области из-за непомерных технических требований, предусмотренных в пункте 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». Без одобрения местным советом списка учредителей было невозможно инициировать процедуру регистрации. В полном соответствии с указанным выше положением авторы уже дважды обращались Кадамжайский районный совет для утверждения списка из 200 учредителей, но оба раза получали отказ. Авторы утверждают, что предусмотренное в пункте 2 статьи 10 требование о том, что список учредителей должен быть утвержден местным районным советом, не служит никакой правомерной или законной цели. Оно налагает чрезмерное и произвольное бюрократическое бремя на авторов, способствуя задержке процесса регистрации и увеличению расходов. В самом худшем случае оно представляет собой умышленное препятствие, имеющее целью не позволить религиозным организациям меньшинств получить регистрацию и осуществлять свои права, гарантируемые Пактом. Авторы ссылаются на заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана, в котором Комитет выразил обеспокоенность по поводу ограничений, установленных в законе «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», и призывает государство-участник обеспечить, чтобы законодательные поправки к этому закону привели к отмене всех ограничений, которые несовместимы со статьей 18 Пакта, и обеспечили наличие транспарентного, открытого и справедливого процесса регистрации для религиозных организаций, а также ликвидировали различия между религиями, которые могут приводить к дискриминации (CCPR/C/KGZ/CO/2, пункт 22). Авторы утверждают, что их дело является наглядным подтверждением обеспокоенности, выраженной Комитетом.

5.2 Авторы поясняют, что их первая заявка на утверждение списка учредителей их организации была отклонена без каких-либо обоснований, а вторая – исключительно на основании утверждения Кадамжайского районного совета о том, что население района исповедует только одну религию, и что отказ в утверждении списка был необходим для поддержания стабильности в районе и обеспечения мира среди его жителей. Это утверждение является фактически неверным и дискриминационным. Государство-участник не оспаривает в своих замечаниях тот факт, что в Баткенской области уже проживают граждане – последователи Свидетелей Иеговы, при этом нет никаких доказательств того, что мирное исповедание их религиозных убеждений каким-либо образом подрывает «стабильность» в районе. Согласно официальной статистике, опубликованной администрацией Президента, из не менее 252 религиозных организаций, зарегистрированных в регионе, 245 относятся к исламским организациям, три – к Русской православной церкви и остальные четыре принадлежат к другим религиям. Отказ утвердить список учредителей религиозной организации авторов, несмотря официальную регистрацию 252 других религиозных объединений (практически все из которых относятся к двум преобладающим в районе религиям), приводит к тому, что авторы подвергаются дискриминационному обращению по причине их религиозных убеждений¹².

¹² Авторы ссылаются на сообщение *Праведная сестра Джозефа и 80 сестер-наставниц миссии «Святого Креста Третьего ордена Св. Франциска в Менцингене в Шри-Ланке против Шри-Ланки*, пункт 7.4.

5.3 В отношении довода государства-участника о том, что авторы должны были обратиться в Конституционную палату Верховного суда, чтобы оспорить конституционность пункта 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», авторы утверждают, что такое обращение является чрезвычайным средством правовой защиты, которое зависит от усмотрения Конституционного суда и, следовательно, не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Пакта. Более того, на момент представления настоящего сообщения Конституционная палата не функционировала. В этой связи авторы утверждают, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты до представления своего сообщения в Комитет.

5.4 1 июля 2014 года авторы заявили, что они добросовестно подали ходатайство в Конституционную палату, чтобы оспорить конституционность обременительных положений Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», касающихся регистрации религиозных организаций. В этой связи они обратились к Комитету с просьбой приостановить рассмотрение этого сообщения.

5.5 25 июля 2016 года авторы сообщили, что 4 сентября 2014 года Конституционная палата объявила неконституционным пункт 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». Они выразили надежду на то, что данное решение высшей судебной инстанции государства-участника позволит урегулировать проблему, поднятую в настоящем сообщении. В связи с этим они подали новое заявление на утверждение учетной регистрации в Государственную комиссию по делам религий, указав, что пункт 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» был признан неконституционным и что теперь нет необходимости в утверждении местным районным советом списка учредителей организации. В нарушение норм права 10 марта 2015 года Государственная комиссия отклонила заявление об учетной регистрации, отметив, что, несмотря на постановление Конституционной палаты от 4 сентября 2014 года, поскольку пункт 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» еще не был отменен парламентом, он по-прежнему продолжает действовать, и заявление на учетную регистрацию не будет рассматриваться до тех пор, пока список из 200 членов-учредителей местной религиозной организации в Баткенской области не будет сначала утвержден Кадамжайским районным советом. Авторы подали апелляцию на решение Государственной комиссии в национальных судах. Апелляция была отклонена судом первой инстанции, апелляционным судом и 15 февраля 2016 года – Верховным судом. Во всех трех решениях было подтверждено мнение Государственной комиссии о том, что пункт 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» остается в силе, несмотря на то, что 4 сентября 2014 года решением Конституционной палаты эти положения закона были объявлены неконституционными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что авторы дважды оспаривали отказ в регистрации их религиозной организации и дошли с этим вопросом до Верховного суда и что они оспорили конституционность пункта 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со

стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

6.4 Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали свою жалобу по пунктам 3 а) и b) статьи 2, читаемым совместно с пунктом 1 статьи 14, пунктам 1 и 3 статьи 18, пунктам 1 и 2 статьи 22 и статье 26, читаемыми совместно со статьями 18 и 22 Пакта для целей приемлемости. Поэтому Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В том, что касается жалобы авторов по пунктам 1 и 3 статьи 18 Пакта, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии, в котором подчеркивается, что статья 18 не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору (пункт 3). С другой стороны, право на свободу исповедовать религию или убеждения подлежит ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Комитет отмечает аргументацию авторов в отношении того, что отказ государства-участника в регистрации их религиозной организации нарушает их права на коллективное исповедание их религиозных убеждений, включая право на проведение религиозных собраний и мероприятий, владение и пользование имуществом в религиозных целях, изготовление и ввоз религиозной литературы, получение пожертвований, ведение благотворительной деятельности и приглашение иностранных граждан к участию в религиозных мероприятиях. В соответствии со своим замечанием общего порядка № 22 Комитет считает, что эта деятельность составляет часть права авторов исповедовать свои убеждения. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», «незарегистрированная» религиозная деятельность является уголовным преступлением.

7.3 Комитет должен ответить на вопрос, являются ли соответствующие ограничения права авторов исповедовать свою религию или высказывать свои убеждения необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц, по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет вновь ссылается на свое замечание общего порядка № 22, в котором указывается, что пункт 3 статьи 18 Пакта должен толковаться строго и что ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны (пункт 8).

7.4 В данном случае ограничения, установленные в отношении права авторов исповедовать свои религиозные убеждения, состоят в требовании о том, что, согласно пункту 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», для регистрации данной религиозной организации Государственной комиссией по делам религий необходимо, чтобы список из 200 членов-учредителей был сначала утвержден местным районным советом. Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что это требование само по себе является нарушением Пакта и Конституции, поскольку налагает чрезмерное и произвольное бюрократическое бремя на авторов, и, как утверждается, имеет целью не допустить регистрации небольших религиозных организаций. Комитет отмечает, что первое заявление авторов на утверждение списка учредителей их организации было отклонено без каких-либо обоснований, а второе – исключительно на основании утверждения Кадамжайского районного совета о том, что население района исповедует только одну религию и что отказ в утверждении списка был необходим для обеспечения стабильности в районе и мира среди его жителей. Комитет отмечает подчеркивает, что государство-участник не оспаривает, что в Баткенской области уже проживают граждане – последователи Свидетелей Иеговы, и не приводит никаких доказательств того, что мирное

исповедание этой религиозной общиной их религиозных убеждений может каким-либо образом подорвать стабильность в данном районе.

7.5 Комитет отмечает, что государство-участник не выдвинуло никаких аргументов в обоснование того, почему религиозной организации для получения регистрации, для целей пункта 3 статьи 18 Пакта, необходимо иметь список из 200 членов-учредителей, утвержденный местным районным советом. В этой связи Комитет принимает к сведению полученную информацию о том, что 4 сентября 2014 года Конституционная палата Верховного суда объявила неконституционным пункт 2 статьи 10 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». Вместе с тем Комитет отмечает, что Государственная комиссия по делам религий отклонила последующее ходатайство авторов о регистрации.

7.6 С учетом вышеизложенного и принимая во внимание значительные последствия отказа в регистрации, а именно отсутствие возможностей для осуществления религиозной деятельности, Комитет приходит к выводу о том, что отказ в регистрации религиозной организации авторов равносителен ограничению права авторов исповедовать свою религию согласно пункту 1 статьи 18 Пакта, что не является необходимым для достижения законной цели согласно пункту 3 статьи 18 Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что права авторов в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта были нарушены.

7.7 Что касается жалобы по статье 26 Пакта, то Комитет ссылается на свою устоявшуюся правовую практику, согласно которой должна проводиться разумная и объективная дифференциация с целью недопущения дискриминации, в частности по перечисленным в статье 26 причинам, которые включают религиозные убеждения. Авторы утверждают, что процесс получения регистрации в соответствии с Законом «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» не применяется на равной основе, и приводят официальные статистические данные, которые государство-участник не опровергает, о том, что из 252 религиозных организаций, зарегистрированных в настоящее время в Баткенской области, 245 являются исламскими, при этом ни одна из них не связана со Свидетелями Иеговы. Государство-участник не высказало возражений против этих цифр и не представило каких-либо разумных и объективных оснований для выделения религиозной организации авторов из числа других зарегистрированных организаций. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что такое дифференцированное обращение дискриминирует авторов по признаку их вероисповедания в нарушение их прав по статье 26 Пакта.

7.8 В свете вышеизложенного вывода Комитет принимает решение не рассматривать по отдельности жалобы авторов по пунктам 3 а) и b) статьи 2, читаемым совместно пунктом 1 статьи 14, и пунктам 1 и 2 статьи 22 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что имеющиеся у него факты вскрывают нарушение государством-участником пунктов 1 и 3 статьи 18 и статьи 26 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, в частности, пересмотреть отказ Государственной комиссии по делам религий в регистрации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в Баткенской области и предоставить авторам надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать

настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
